

Урок плавания на следующий день.

Все переоделись в купальники, и только Сун Хуай все еще сидел на табурете в школьной форме.

Ли Цзыцин подошел и спросил его: «Разве ты не идешь в воду?»

Гу Ян не полностью потерял бдительность в отношении Ли Цзыцина и сказал плохим тоном: «А'Хуай боится воды. Почему ты спрашиваешь с такой осторожностью?» Сун Хуай был поражен жестостью Гу Яна. Его веки дернулись и украдкой потянули за плавки Гу Яна. Гу Ян пробормотал дважды, но он больше не был жесток к Ли Цзыцину.

Ли Цзыцин перешел из другой школы в середине года. Он попросил отгул у учителя плавания и никогда раньше не посещал уроки плавания. Ли Цзыцин действительно не знал, что Сун Хуай боялся воды.

Сун Хуай сидел в одиночестве и смотрел, как одноклассники прыгают в воду, как клецки, по настоянию учителя.

Некоторые из стилей плавания прекрасны, как рыба в воде, а некоторые - как собака, плещущая повсюду воду, и был пронзительный фоновый звук.

Сун Хуай особенно завидовал, когда увидел их на берегу. Их клан русалок изначально был существом-амфибией, говоря, что они во лжи боятся воды. Но если он войдет в воду, будет виден рыбий хвост, и когда придет время, то, что он русалка, будет невозможно скрыть.

Гу Ян выполз на берег, тяжело дыша, как собака, весь промокший, как будто он потерял свою жизнь.

Он рухнул под ноги Сун Хуая, и ему потребовалось много времени, чтобы отдышаться.

Он встал и увидел, что глаза Сун Хуая смотрят в одном направлении. Не только Сун Хуай, но и почти все одноклассники смотрели в одно место.

Гу Ян посмотрел в сторону и обнаружил, что Ли Цзыцин плыл в стиле бабочки в центре его взгляда. Стиль плавания Ли Цзыцина был красивым и быстрым.

Гу Ян старался изо всех сил, но не мог чувствовать ревность в своем сердце.

«Я не мог сказать, Ли Цзыцин может выполнять стиль бабочки».

«Кстати, А'Хуай, ты сказал, что ты и Ли Цзыцин сидели за одним столом. Можно ли исправить твою проблему боязни воды? Есть поговорка... что это было? Ах, те, кто около Киновари, красные, а те, кто около чернил, черные. [1]

Сун Хуай:...

Выйдя из бассейна, многие девушки уже ждали, чтобы передать Ли Цзыцину полотенца у бассейна.

Ли Цзыцин прошел сквозь толпу и побежал к Сун Хуаю. Когда Сун Хуай увидел, что его тело намокает, он дал ему большое полотенце рядом с собой.

Ли Цзыцин поблагодарил его и поговорил с Сун Хуаем, вытирая воду.

Сцена, где эти двое разговаривали и смеялись, наблюдали другие, и они не могли удержаться от шепота.

«Разве у них не были плохие отношения? Почему им вдруг стало лучше?»

«В прошлый раз Ли Цзыцин ударил Сун Хуая и отправил его в больницу. Что это за забава?» Бывало, что плавать приходили и ученики других классов. Во время урока в библиотеке, когда он услышал комментарии одноклассников Сун Хуая, студент-мужчина похлопал Лу Чэнцэ по плечу рядом с ним и сказал: «Эй, Лу Чэнцэ, посмотри туда. Разве это не верхушка Ли и твой хвостик?»

Услышав этот хвостик, в глазах Лу Чэнцэ отчетливо промелькнул след неудовольствия.

Связь Сун Хуая с ним стала источником разговоров для других учеников школы.

Лу Чэнцэ вырос с Сун Хуаем и очень хорошо знал Сун Хуая. Он был просто молодым хозяином, выросшим в приманке. Нельзя сказать, что он плохой, но он очень тупой, недалекий и у него много плохих идей. Ему всегда нравится делать глупости, чтобы привлечь его внимание. Во всяком случае, он просто глупая ваза.

Когда Ли Цзыцин перешел в их школу в этом году, Лу Чэнцэ принял его как старшего. Большинство учеников их школы - коренные жители Столичной Звезды. У людей с других планет есть прошлое или богатые семьи. Ли Цзыцин родился в первых трущобах звезды Сетана.

Так называемая звезда Сетана - известная в империи звезда мусора. Как следует из названия, большинство звезд мусора - это машины на дне империи.

Он действительно ненавидел этих людей в трущобах, но его семейное образование заставляло его сохранять достоинство и скромность перед всеми. Когда он впервые встретился с Ли Цзыцином, другая сторона пробудила аппетит Лу Чэнцзе, независимо от его внешности, фигуры, характера или оценок.

Жалко, это просто жук из трущоб.

Окружающая дискуссия становилась все более ожесточенной, и многие люди смотрели на Лу Чэнцзе. Лу Чэнцзе всегда заботился о своем добром лице. В этот момент он ничего не мог с собой поделать, поэтому ему пришлось идти к ним двоим.

Одноклассники остались в группах, есть другие курсы.

Сун Хуай и Ли Цзыцин шли бок о бок.

Внезапно Сун Хуая позвали.

«Дуду». Сун Хуай почувствовал раздражение, услышав этот звук.

Но так много людей смотрело, и рядом с ним был Ли Цзыцин. Он мог только укунить пулю, повернуть голову и улыбнуться Лу Чэнцзе: «Брат Чэнцзе».

Лу Чэнцзе взглянул на тело Ли Цзыцина, затем повернулся к Сун Хуаю и сказал: «Дуду, мне есть что сказать тебе».

Ли Цзыцин подсознательно потянул Сун Хуая. Он имел дело с Лу Чэнцзе несколько раз, и он также слышал много анекдотов о Лу Чэнцзе от своих одноклассников. Но он не знает почему. Ли Цзыцин просто чувствует, что Лу Чэнцзе не так прост, как кажется. Более того, человек перед ним по-прежнему является виновником, из-за которого Сун Хуай нацелился на него.

В тот момент, когда Ли Цзыцин схватил Сун Хуая, Сун Хуай был почти тронут преданностью брата, которую они быстро культивировали за короткий период времени.

Но кто заставил его по-прежнему клеймить пиратскую собаку Лу Чэнцзе? Было бы странно, если бы он и Ли Цзыцин внезапно помирились. Если вдруг его отношение к Лу Чэнцзе изменится на 180 градусов, он боялся, что его обнаружат, что что-то не так. Например, автор внезапно обнаруживает, что его сознание просыпается, и тогда будет нехорошо, если ему отведут роль пушечного мяса для создания беспорядочного сюжета. Ведь такие сюжеты есть в прочитанных им романах о собачьей крови. Кроме того, он был помолвлен с Лу Мианом, и вскоре собирался даже жить вместе. Когда положение жены адмирала будет подтверждено, Лу Чэнцзе станет его старшим племянником.

Он не хотел, чтобы отношения между племянником и тетей были слишком жесткими, а Сун

Хуай не хотел, чтобы Лу Миан был слишком смущен.

Думая об этом, Сун Хуай почувствовал, что он действительно спокойный человек, и никто не мог проглотить свой гнев лучше него. Видит Бог, он 10 000 раз ударил Лу Чэнцзе в самое сердце.

Сун Хуай отвел руку от руки Ли Цзыцина: «Я скоро вернусь».

Затем он побежал за Лу Чэнцзе.

Лу Чэнцзе игриво наблюдал за этой сценой и бросил провокационный взгляд на Ли Цзыцина.

Наблюдая за этой сценой, Ли Цзыцин бессознательно сжал кулаки.

«Брат Чэнцзе, что ты собираешься мне сказать?»

Они подошли к боковому входу в бассейн. Здесь было не так много людей, как там, но люди все равно проходили. Все, кто проходил мимо, смеялись над ними двумя, как будто смотрели хорошее шоу.

Сун Хуай мог понять, что фамилия Лу выглядела скромно, но на самом деле он был очень самовлюбленным. Хотя он все время повторяет, что Сун Хуай не должен связываться с ним, только он знает, насколько ему нравятся все отзывы о Сун Хуая.

«Дуду». Лу Чэнцзе выглядел серьезным: «Я сказал тебе, я сказал тебе больше не беспокоить Ли Цзыцина. Мы с ним обычные одноклассники».

Сун Хуай закатил глаза в сердце. Он невинно сказал: «У меня с ним нет проблем, брат Чэнцзе, я очень тебя слушаю. Ли Цзыцин теперь мой товарищ по столу, и мы помирились».

Лу Чэнцзе явно не поверил этому.

«Конечно, это правда».

"Да." Сун Хуай сказал: «И я также знаю, что я тебе не нравлюсь. Независимо от того, есть ли у тебя Ли Цзыцин или нет, я тебе не понравлюсь». Когда Сун Хуай сказал эти слова, его глаза продолжали наблюдать, как неподалеку прополкали траву. С лопатой, которую рабочий оставил там, он действительно хотел дать Лу Чэнцзе дыню в голове, чтобы сделать его более ясным.

Сун Хуай был довольно милым, когда не баловался. Вдобавок его голос был мягким, и в нем

было немного нежелания чувствовать себя обиженным, и отношение Лу Чэнцзе стало мягче.

«Дуду, я сказал это для твоего же блага. Знаешь, в будущем тебе стоит ладить со своими одноклассниками в школе?»

"Я знаю."

Я знаю, что ты шутишь. Но где ты так хорош?

Как только Лу Чэнцзе ушел, Ли Цзыцин подбежал.

"Что он тебе сказал?"

Сун Хуай равнодушно сказал: «Дай мне поесть и выпить, тогда будь здоров. Остального я не слышал, у меня болят уши».

Ли Цзыцин:...

Почему он чувствовал, что Сун Хуай не любил Лу Чэнцзе так сильно, как он слышал...?

Когда Сун Хуай и Ли Цзыцин вместе пошли в класс биологии, Гу Ян, который по дороге выскользнул из урока плавания, также вернулся в класс.

Время между основными занятиями очень велико, и до занятий еще пятнадцать минут.

Внезапно Сун Хуай услышал болтовню за соседним столиком через коридор.

"Русалочка? Разве это не палеонтология в книге? Где эта штука сейчас? "

"Почему нет? Разве ты не слышал о битве при Кастере?"

- Ты имеешь в виду ту, которой семь лет назад командовал адмирал Лу?

«Да, я слышал, что когда адмирал напал на Звезду Кастера, клан русалок обманул его. Легенда гласит, что русалки не похожи на сказки. Они выглядят некрасиво и имеют злые интриги. Когда адмирал и они прибыли на Кастер Стар, русалка сознательно повела армию к Море Смерти. Им был нанесен большой урон, и даже адмирал едва не погиб».

Сун Хуай был удивлен, когда услышал эти слухи в прошлом. Его веки опустились. Но теперь, когда он знал о своем последнем финале в оригинальной книге, а также о том, что упоминали

его одноклассники, что Лу Миан был задушен русалкой, откуда он не знал, Сун Хуай на какое-то время почувствовал себя задыхающимся.

Ли Цзыцин увидел бледное лицо Сун Хуая и с беспокойством спросил: «Что с тобой, Сун Хуай?»

Сун Хуай сказал: «Ничего, я слишком много ел в полдень». Гу Ян посмотрел на время: «Мы все собираемся пообедать, а еще есть ты, кто все еще непреклонен в том, чтобы пообедать».

Сун Хуай безжалостно протянул ему глазной нож.

Ли Цзыцин также услышал, что обсуждается за соседним столиком, и внезапно вмешался: «Русалки - очень милые, не такие страшные, как ходят слухи. Если возможно, я хотел бы встретить одну». Когда он закончил говорить, его взгляд упал на Сун Хуая.

Кожа Сун Хуая на какое-то время онемела, и его глаза смотрели то туда, то сюда с виноватой совестью.

Когда Ли Цзыцин впервые увидел его, Сун Хуай подумал, знает ли другая сторона его настоящую личность.

В тот же день Сун Хуай тщательно проверил, знает ли Ли Цзыцин что-либо, а затем обнаружил, что Ли Цзыцин просто считает русалок милыми. Сун Хуай нашел в своем ящике и книге несколько наклеек и небольших предметов, связанных с русалками.

Затем благосклонность Сун Хуая к Ли Цзыцину возросла еще больше.

Что касается ощущения Ли Цзыцина, что русалки - милые существа, Сун Хуай очень благодарно похлопал его по плечу: «Да, у тебя хорошее зрение». Это маленькое появление выглядело так, будто он мог взлететь в небо.

"О, верно." Позже в классе Сун Хуай понял: «Почему ты так много знаешь о русалках?»

Чтобы учитель не видел, как они болтают, Сун Хуай положил лицо на стол, а его мясистое лицо было прикрыто крышкой стола. Он был сдавлен, чтобы немного деформироваться, его щеки должно быть приятно тыкать...

Руки Ли Цзыцина зудели, когда он увидел маленькие, как виноград, глаза Сун Хуая. Он также согнулся, и когда он собирался ответить, с трибуны бросили мел.

Двое из них были так напуганы, что сели прямо и не осмелились снова заговорить.

Когда школа закончилась, Гу Ян встал со своего места, побежал к Сун Хуаю и спросил его: «А Хуай, пойдем ночью есть шашлык». Он взглянул на Ли Цзыцина рядом с Сун Хуаем: «Можешь взять этого парня с собой...»

Ли Цзыцин улыбнулся и сказал: «Спасибо, но мне нужно работать неполный рабочий день, поэтому времени не хватает».

Сун Хуай отказался и сказал: «У меня тоже есть чем заняться сегодня вечером, некогда. Но я подумаю об этом в следующий раз».

.

Не дожидаясь Гу Яна, Сун Хуай в спешке побежал к школьным воротам.

Обычно водитель забирает его дома, но некоторое время назад у водителя было что-то дома, поэтому Сун Хуай вызвался вернуться на автобусе сам.

Но сегодня он не хочет больше ждать автобуса. Он и Лу Миан договорились о встрече, чтобы переехать на виллу сегодня вечером. Сун Хуай был уже нетерпелив, поэтому остановил такси и сел в него.

.

Прошлой ночью все выяснилось. Странно то, что Лу Миан не появился, а секретарша все отвечала.

Отец Сун был недоволен: «Где Лу Миан в этот день?»

Секретарь объяснила: «Мне очень жаль, мистер Сун. Адмирал не может уйти из-за чего-то, поэтому он специально сказал мне сделать это за него».

Мать Сун долго плакала, держа Сун Хуая. Ее сын собирался жениться. Она не хотела, но была счастлива: «Человек по фамилии Лу считает нашу семью Дуду. Я все еще думаю, что он хороший человек после прошлой встречи... Сун Хуай схватил одежду матери и сказал: «Мама, не говори так. Адмирал Лу заботится обо мне. Ничего страшного, ему действительно нужно чем-то заняться».

«Мама, не бойся. Я не буду подвергаться издевательствам».

Сун Хуай сказал с улыбкой: «Я такой умный, что может запугать меня».

Лу Миан купил дом в саду Тяньфу, между семьей Сун и школой. Таким образом, Сун Хуай было очень удобно ходить в школу или домой.

Сун Хуай переехал из дома впервые с тех пор, как вырос.

Дома в саду Тяньфу - это небольшие виллы на одну семью, оформленные в европейском стиле. Во дворе были посажены небольшие цветы и травы.

Сун Хуай посмотрел на этот дом, и он ему очень понравился. Но в то же время его беспокоило предстоящее сожителство с Лу Мианом.

Секретарь взяла коммуникатор и сказала Сун Хуаю, стоявшему там: «Мастер Сун, все было упаковано, вы можете войти. Некоторые личные вещи, которые вы заказали, уже положили, так что, пожалуйста, соберитесь потом».

Сун Хуаю было немного неудобно из-за чрезмерного уважения к нему пожилых людей: «Тебе не нужно быть такой вежливой. Просто называй меня по имени или просто называй меня Дуду, как они».

«Хорошо, мадам».

Лицо Сун Хуая покраснело.

Секретарша подумала, что он смущен, и размышляла, не слишком ли прямолинейна.

Она увидела, что глаза Сун Хуая внезапно загорелись, затем он обвил руками, наполовину застенчивый и наполовину выжидающий: «Можешь ты снова называть меня так?»

Секретарь:...

[1] Те, кто рядом с Киноварью, красные, а те, кто рядом с чернилами, черные: если кто-то останется с хорошими людьми, они будут пытаться стать лучше, но если они останутся с плохими людьми, они тоже станут плохими.

<http://bllate.org/book/15655/1400492>